Михалков Сергей Владимирович 12.03.98

Сергею Владимировичу Михалкову сегодня – 85 лет

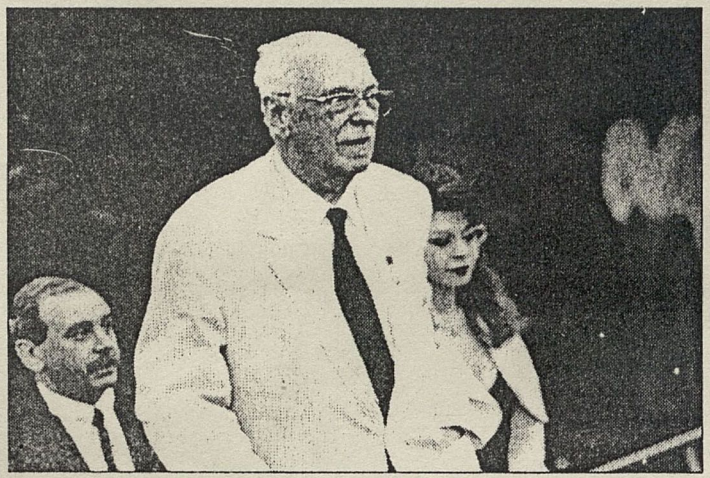
ПИСАТЕЛЬ КСТАТИ

Независимая газета. – 1998. – 12 марта – с. 7

Григорий Заславский

В ВЫРАЖЕНИИ *«писатель кстати»* можно увидеть оттенок пренебрежительности – быть *кстати* вроде бы плохо. Между тем само выражение родилось лет двести назад и оскорбительного смысла тогда не несло – *пьесой кстати* называли одну из трагедий Озерова и «Росслава» Княжнина (последнее сочинение, к слову, оказывалось *кстати* на протяжении без малого полувека). Вот и Михалков Сергей Владимирович всегда кстати, но не плохо кстати, а, если так можно сказать, как следует кстати. Что-то, правда, отошло уже в область культурно-исторического прошлого, вроде пьесы «Пена», известной и по спектаклю в Театре сатиры, и по фильму, который как-то долго выходил на экран и пользовался заслуженной славой остросатирического шлягера. Но выпуски киножурнала «Фитиль» сегодня смотрятся даже выгоднее, чем специально конструируемые серии энтэвешной «мыльной оперы» «Намедни: 1961–1991 гг.». Парадоксально, но это так.

Не стареют, наоборот, лишь приобретают черты классического наследия стихи Михалкова для детей. Накануне юбилея я взял свою детскую книжку с какими-то почеркушками, сделанными разноцветными карандашами, начал читать, и детские чувства, одно за другим, стали подниматься из глубин заматеревшей души. Вдруг заметил, что события стихотворения «Хрустальная ваза» происходят в непосредственной близости от редакции «Независимой газеты» – в магазине «Стекло, хрусталь, фарфор» на углу Кирова и Большого Комсомольского. Замечательное стихотворение, грустное и – детское, написанное, как вообще все лучшие детские стихи, «со слов» ребенка, увиденное детскими глазами. «Дядя Степа»: *«Спать ложился Дядя Степа – ноги клал на табурет»*, – надо же придумать такое! Впрочем, следует думать, что сам не маленького роста, Михалков описывал отчасти и свои собственные проблемы, по пути сочиняя подвиги «разной величины» (*снимал ребятам змея с телеграфных проводов; кто ростом мал, на параде поднимал; утопающего спас... задаром;* спасает паровоз, вовремя тому просемафорив, спасает голубей из горящего дома...). Гениальное стихотворение «А что у вас?», которое сегодня с удовольствием актуализируют: *«Толя пел, Борис молчал...»* Теперь подобное собрание именуют тусовкой... «Песенка друзей», «Кораблики», «Про мимозу», «Лапуся» (это, напомню, про мальчика, который *«не знает, как мне быть – начал старшим я грубить»*, – приятно, что герои многих стихов Михалкова не мальчики-паиньки, а нормальные сорванцы, которые не хотят ходить в школу и натирают градусники, грубят старшим, мечтают «подольше не заснуть»...), переводы из Юлиана Тувима. Хорошая книжка, хорошие стихи, хорошие картинки Лемкуля.



Сергей Владимирович Михалков. Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

А что касается гимна, за слова к которому Михалкова-старшего успели попинать в эпоху демократического пароксизма, то спустя годы есть что ответить и на этот счет. Михалков, как выясняется, незаменим не только как детский поэт, но и как *гимнюк* (хотя этот неологизм композитора Каца был обращен к коллегам-композиторам, которых для сочинения гимна собрали в одном из подмосковных Домов творчества). Кажется, прошло уже достаточно времени, чтобы другие – демократические – поэты сумели проявить себя на поприще сочинения стихов для гимна и сумели в них выразить символы веры новой демократической России, как сумел когда-то Михалков выразить дух великого Советского Союза. Но – нет, довольствуемся по-своему прекрасной музыкой Глинки без сопроводительных слов. А стихи Михалкова (и его соавтора Эль-Регистана) держим в памяти – впечатаны они туда навсегда.

В общем, есть с чем поздравить. ■

(Интервью Сергея Владимировича Михалкова читайте в субботнем приложении «Фигуры и лица».)